

АМЕРИКАНЦЫ ЯПОНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ – ВОЕННЫЕ ПЕРЕВОДЧИКИ В ВС США В ГОДЫ ВМВ

Тысячи американцев японского происхождения, получивших специальную языковую подготовку, служили переводчиками в ВС США и ассистировали союзникам – войскам стран Британского Содружества. Они занимались допросами пленных, переводом захваченных документов, перехваченных радиосообщений и прослушанных телефонных переговоров противника. Иногда им удавалось уговорить не желавших капитулировать японских солдат и офицеров сдаться в плен. Их вклад в победу союзников на Азиатском и Тихоокеанском театрах военных действий получил высочайшую оценку...

Прелюдия

Боевой путь 100-го Батальона 442-го Полка Армии США, отличившегося на европейских полях сражений, широко известен. Его солдаты заслужили большее количество боевых наград, чем любая другая воинская часть ВС США такой же численности за такой же период времени. Менее известным является вклад в победу союзников на противоположной стороне земного шара - на Азиатско-Тихоокеанском ТВД солдат и офицеров *нисеи/Nisei* – родившихся в Америке в семьях иммигрантов из Японии молодых людей. Подробности их службы оставались секретными до 1973 года. Появившийся тогда *Информационный Акт/Information Act* снял завесу секретности и сделал доступным широкой публике целый ряд захватывающих историй.

Во ходе войны около 6 000 американцев японского происхождения - AJA (*Americans of Japanese Ancestry*) - обеспечивали ВС США доступом к информации на языке противника в Азии и на Тихом океане. Эта служба была довольно опасной, так как из-за своей специфической внешности эти военнослужащие могли быть приняты за солдат или офицеров противника. Во многих случаях им приходилось предоставлять вооруженную охрану, чтобы избежать недоразумений с тяжелыми последствиями. Были прецеденты, когда этих людей хватали американцы, не имевшие понятия о том, какую роль они играли в военных усилиях американских ВС. По-видимому, несколько раз американцы японского происхождения погибали из-за того, что их принимали за солдат противника...

Создание языковой школы в ВС США

Еще до начала ВМВ Военное Министерство США признало необходимость создания организационной структуры, сотрудники которой могли бы переводить с японского радиопередачи и документы и, при необходимости, говорить с японцами на их языке. Это был один из наиболее трудных языков для освоения, и уроженцы США редко говорили на нем. Однако в Америке проживали около 200 000 этнических японцев - уроженцев этой страны и их родителей. Согласно американским законам, люди азиатского происхождения, не могли получить гражданство США, если они были рождены за их пределами, и это относилось к родителям *нисеи - иссеи/Issei*.

Военное Министерство запланировало рекрутование специалистов по японскому языку из числа *нисеи*. Оно издало указ о тестировании почти 4 000 американцев соответствующего происхождения, проходивших службу в ВС страны, для определения уровня их компетентности в японском языке. Выяснилось, что лишь немногие из них могли читать, писать или говорить на этом языке с каким-либо уровнем беглости. Большинство из них оказались в той или иной степени американизированными людьми: их основным языком стал английский. Армия США, которая могла положиться на тот момент на двух офицеров европейского происхождения, владевших японским: подполковника Джона

Векерлинга (John Weckerling) и капитана Кая Расмуссена (Kai Rasmussen), основала учебную часть, которая стала известной как *Языковая Школа Службы Военной Разведки/Military Intelligence Service Language School (MISLS)* в Крисси Филд/Crissey Field, на военной базе *Presidio* близ Сан-Франциско.

Векерлинг и Расмуссен, в свою очередь, начали набирать *нисеи*-инструкторов на позиции преподавателей. Джон Аисо (John Aiso) из Калифорнии, выпускник Гарвардской Юридической Школы/Harvard Law School, стал главным инструктором языковой школы. К нему присоединились Акира Ошида (Akira Oshida), Артур Канеко (Arthur Kaneko) и Шигейя Кихара (Shigeya Kihara), которые сумели найти необходимые учебные материалы для учебного процесса. Всего за шесть недель эта группа набрала нужный персонал, необходимое для стартового класса количество обучающихся и нашла помещения и материалы для запуска проекта.

Первый класс из 60 курсантов на базе *Presidio* приступил к занятиям 1 ноября 1941 года. 58 курсантов были американцами японского происхождения, еще двое – европейского. Пять недель спустя японский флот атаковал [Пёрл-Харбор](#). Военное командование какое-то время не могло решить, что делать дальше с новой языковой школой. Векерлинг и Расмуссен были выведены из ее персонала и получили новые назначения. По счастью, ряд старших армейских офицеров осознавали важность начатой работы, и Расмуссен получил приказ вернуться в *Presidio*. Это офицер, родившийся в Дании, остался руководителем проекта.

Была разработана программа обучения, нацеленная на улучшение навыков устного общения, чтения и понимания японской военной терминологии и документации, развитие способностей к переводу перехваченных радиосообщений, чтению карт и условных обозначений к ним, изучение основ криптографии. Позднее, в ходе войны, выпускники школы продемонстрировали свою эффективность в том, что стали называть *очисткой пещер/cave flushing*, - в том, как убеждать японских солдат и гражданских лиц в зонах боевых действий сдаваться в плен вместо того, чтобы продолжать сопротивление или совершать массовые самоубийства...

Поиск кандидатов в военные переводчики

После [Пёрл-Харбора](#) президент [Рузвельт](#) (Franklin D. Roosevelt) издал указ (Executive Order 9066), согласно которому все американцы японского происхождения, родившиеся как в США, так и за их пределами, должны были покинуть прибрежные районы на западе и востоке страны и прибыть в новые места проживания (всего их было около 10), которые критические настроенные по отношению к этому граждане окрестили концентрационными лагерями. В соответствии с этим указом армейское командование переместило языковую школу в военный лагерь *Camp Savage*, штат Миннесота. Расмуссен приступил поиску людей с достаточным знанием японского для прохождения намечаемой интенсивной подготовки. Вскоре потребность в расширении масштабов проекта привела к перемещению языковой школы в военный лагерь *Fort Snelling*, где для нее имелись более подходящие условия.

Часто оказывалось, что кандидаты в курсанты и все члены их семей находились в лагерях для интернированных лиц, жизнь в которых была довольно нелегкой. Тем не менее, люди откликались на призывы Расмуссена по разным причинам. Некоторые из них полагали, что участие в этом проекте продемонстрирует их верность Америке, другие просто хотели выбраться из мест размещения интернированных. В итоге, к концу 1944 года языковую школу окончат почти 1 800 молодых американцев.

Выпускники школы получали назначения по всему Тихоокеанскому ТВД от Алеутских островов до штаба генерала [Макартура](#) (Douglas MacArthur) в Брисбене, где была также размещена Служба Устного и Письменного Перевода Союзных Войск/*Allied Translator and*

Interpreter Service – AT/S. В период пика ее деятельности численность американцев японского происхождения, служивших здесь, достигала более 3 000 человек. Два других крупнейших центра, в которых проходили службу *нисеи*, находились (1) на Гавайях (Объединенный Разведцентр, Тихоокеанский Регион/Joint Intelligence Center, Pacific Ocean Area - JICPOA) и (2) в Нью-Дели, в Индии (Центр Перевода и Допросов, Юго-Восточная Азия/Southeast Asia Translation and Interrogation Center – SATIC). Из вышеперечисленных центров американцев японского происхождения рассылали в различные части или прикомандировывали к специальным миссиям.

Потребность в этих людях значительно превосходила возможности языковой школы, и на какой-то стадии Расмуссен начал предпринимать уже отчаянные усилия по набору кандидатов. Он приступил к поиску людей среди гавайских японцев, так как в этой группе американцев было много людей, которых называли *кибеи/Kibei*. В прошлом семья посыпали их в Японию на учебу, и таких на Гавайях было больше, чем в континентальных США. Можно было ожидать, что эти люди быстро улучшат свои знания японского в той степени, в которой это требовалось. Гавайские японцы оказались крепкими бойцами. Многие из них предпочли служить в 100-м Пехотном Батальоне, лозунгом которого были слова *Помни Пёрл-Харбор/Remember Pearl Harbor*. Впрочем, на эмблеме и, соответственно нарукавной нашивке военнослужащих батальона были следующие слова - *Всё на Карту/Go for Broke* (эмблема батальона слева).

Столкновение с дискриминацией со стороны ВМФ и Корпуса Морской Пехоты

Генерал Макартур, командующий силами союзников на Юго-Западе Тихого океана, относился к своим специалистам по японскому языку с большим уважением и ценил их. Он в немалой степени полагался на получаемые при переводе захваченных у врага документов данные, которые широко использовались при планировании военных операций. По сути дела, американцы японского происхождения служили на всех участках Азиатско-Тихоокеанского ТВД и помогали не только американцам, но и австралийцам, британцам, индийцам и китайцам. Войска Британского Содружества не имели собственных специалистов по японскому языку. Со временем этих людей стали называть *Специалистами по Военной Информации/Military Information Specialists – MISers* (расширенная аббревиатура и игра слов – miser – жмот, сквальга – ВК). Они проходили службу в Армии США. ВМФ, все еще цепляющийся за архаичные принципы расовой дискриминации, отказался принимать *нисеи* в свои ряды. Это же относилось и к морской пехоте. В итоге, эти два рода войск были вынуждены прибегнуть к одолживанию *майзеров* у Армии на временной основе, когда в этом возникала необходимость. Более 100 *майзеров* были прикомандированы к частям морской пехоты во время ВМВ, однако, как ни удивительно, в боевых донесениях *добрестных* морпехов роль этих людей ни разу не нашла какого-либо отражения...

Допросы военнопленных

Первоначальные попытки получить информацию от пленных японцев оказались сопряженными с трудностями. Захват их живыми сам по себе был огромной проблемой, поскольку японский солдат был запрограммирован на то, чтобы достойно встретить смерть в бою. Например, в боях за Атту во второй половине мая 1943 года американцы сумели взять в плен всего 28 японцев – около 1% от общего числа защитников острова. Исключительно ожесточенные бои за остров Иводзима в феврале-марте 1945 года привели к захвату всего около 200 пленных из 21 000 солдат и офицеров его гарнизона. Однако проводившие допросы американцы быстро обнаружили, что пленные японцы откликаются на доброе и вежливое отношение к себе. Часто предложенная сигарета,

какое-то медицинское средство, стакан воды или обработка раны помогали установить контакт и настроить пленного на сотрудничество в процессе поиска нужной допрашивающим информации.

В ходе войны языковые специалисты вырабатывали все большую эффективность в искусстве принуждения японцев к сдаче в плен и выдаче важных данных. Было очевидно, что в японской армии не учили людей тому, как себя вести в пленау, поскольку правила поведения японского солдата в бою подразумевали победу или смерть.

Кенди Ясуи (Kenji Yasui) и Кари Йонеда (Kari Yoneda), военнослужащие пропагандистско-агитационной части, вместе с двумя другими солдатами рассматривают захваченные у японцев личные «[флаги удачи](#)» (*寄せ書き日の丸*, yosegaki hinomaru).

Нисеи как тактическое оружие – некоторые эпизоды ВМВ с их участием

Нисеи-переводчики сопровождали армейские части американцев всю ВМВ. Один нисеи находился в каждом американском батальоне. Кроме того, специально обученная группа майзеров была прикомандирована к командо, действовавшим вместе с партизанами племени Качин/Kachin в горах севера Бирмы.

Лейтенант Пэт Нэши (Pat Neishi) обсуждает условиях капитуляции с японским генерал-лейтенантом на окраине Манилы. 1945 год

Бирманский фронт

Майзеры внесли колоссальный вклад в успех рейда знаменитой американской бригады, получившей прозвище [Мародеры Меррилла](#) в честь ее командира, бригадного генерала Фрэнка Меррилла (Frank Merrill, 1903-1955). Эта часть в конце 1944-начале 1945 года совершила глубокий рейд в японский тыл и сыграла существенную роль в разгроме оккупантов в Центральной Бирме. В ее рядах изначально состояли 14 майзеров.

В начале марта 1945 года, в ходе боев за город Уолобам/Walobum, один из американских патрулей наткнулся на проложенную через джунгли телефонную линию японцев. Американцы подсоединились к линии, и находившийся среди американцев *нисеи* Мацумото (Roy Matsumoto, 1913-2014) выяснил, что японцы знают о том, что с ними сблизился противник, при этом во время переговоров один из японцев открытым текстом сообщил координаты склада боеприпасов. *Мародеры* немедленно сообщили об этом в тыл, и самолеты P-38 разбомбили склад, существенно осложнив положение противостоявших им японцев в ходе боев за Уолобам. В конечном итоге, японцы оставили это важный транспортный узел, понеся тяжелые потери (американцы оценили их в 500-800 человек убитыми).

Мацумото родился в Калифорнии, но в восьмилетнем возрасте вернулся в Японию, где жил с бабушкой и дедом. Там он испытал на себе дискриминацию со стороны коренных японцев и в подростковом возрасте вернулся в Америку, где к нему отнеслись не лучшим образом уже американцы. Это не помешало Мацумото окончить Высшую Политехническую Школу. Тем временем его родители, братья и сестры вернулись в Японию... В 1942 году он оказался в лагере для интернированных лиц Jerome, штат Арканзас. Он вспоминал, что некоторые люди просто сходили с ума за колючей проволокой: «Я хотел убраться оттуда, но побег был исключен, потому что пулеметы [охранников] были нацелены вовнутрь, а не наружу, так, чтобы никто не мог бежать. Некоторые люди подходили близко к ограждению, по ним стреляли, и они погибали.» В том же лагере находился какое-то время Джоу Нишимото (Joe Nishimoto, 1919-15.11.1944, Франция), которому также удалось покинуть лагерь и записаться в армию. Нишимото за проявленный 7 ноября 1944 года в бою на земле Франции геройзм в 2000-м году был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Слева: генерал Мерилл поздравляет штаб-сержанта Мацумото с боевой наградой – медалью Легиона Почета; справа – Меррилл с нисеи - техническими сержантами Хербертом Миясаки (Herbert Miyasaki) и Акидзи Йошимура (Akiji Yoshimura). Бирма, 1 мая 1944 года

Вернемся в Бирму. В конце марта, все тот же Рой Мацумото проявил незаурядную храбрость. Надо сказать, что к этому времени тяжелые природные условия, болезни и постоянное недоедание начали оказывать все более заметное негативное воздействие на физическое состояние оторванных от тыла *мародеров*. Генерал Меррилл был эвакуирован в тыл из-за проблем с сердцем, и *мародеры* на время оказались под командованием полковника Хантера (Hunter). 28 марта японские подразделения численностью в полк начали операцию по окружению 2-го Батальона *мародеров*, и им это удалось. Батальон отбивал яростные атаки, заняв позиции на высоте, которая получила название *Maggot Hill* из-за умопомрачительного количества белых червей, расплодившихся на трупах сотен убитых японцев, мулов и лошадей, усеявших склоны. По воспоминаниям ветеранов, запах разлагавшихся трупов был совершенно невыносимым... Как обычно, боеприпасов и продовольствия у окруженных американцев оставалось совсем немного, к этому добавилась проблема с питьевой водой: единственный колодец остался на территории, контролируемой японцами. На восьмой день окружения один из *нисеи* – Мацумото – получил приказ проникнуть в расположение японцев для подслушивания разговоров и получения какой-либо информации об их планах. Он выяснил, что на следующий день намечается решительная *банзай-атака*, нацеленная на полное уничтожение окруженного батальона. Американцы хорошо подготовились к ней, и, когда утром японцы пошли вперед, не считаясь с потерями, по воспоминаниям американцев, им приходилось расталкивать нагромождения трупов напротив своих пулеметных гнезд, чтобы и дальше вести огонь... Тем временем, 3-й Батальон предпринял все возможное, чтобы пробиться к своим окруженным товарищам. 2 апреля в расположение американцев были переброшены по воздуху две 75-мм гаубицы, что значительно усилило огневую мощь 3-го Батальона и, в немалой степени, помогло *мародерам* прорвать кольцо окружения. Еще через четыре дня в расположение 2-го Батальона пробились с северо-запада *мародеры* из 1-го Батальона. 9 апреля батальоны американцев вновь объединились в боевую группу, а японцы отступили и растворились в джунглях.

Стоит ли говорить о том, что ждало Мацумото, попади он в плен к японцам во время разведывательной вылазки? Он не раз ходил в разведку, подслушивая то, о чем говорят громогласные японцы. Он всегда держал под рукой пару гранат, чтобы подорвать себя, если попадание в плен станет неминуемым... Многие его товарищи говорили о том, что обязаны ему своими жизнями.

Эниветок, Лос Негрос, Биак

Когда американцам попадали в руки оперативные карты японцев, они немедленно изучались и интерпретировались с помощью *майзеров*. Такой эпизод имел место перед десантом морской пехоты на атолл [Эниветок](#)/Eniwetok в феврале 1944 года. Используя полученные таким образом данные о размещении оборонительных позиций и огневых точек противника, корабли американцев, авиация и полевая артиллерия обрушили на противника сотни тонн взрывчатых веществ, нанеся ему большие потери и существенно облегчив задачу десантникам.

Еще один примечательный эпизод имел место на ранней стадии боев за остров [Лос Негрос](#)/Los Negros. Солдаты подполковника Лобита (William E. Lobit) захватили японские документы, из которых бригадный генерал Чейз (William Curtis Chase, 1895-1986) уяснил, что на острове Лос Негрос и прилегающем к нему острове Манус/Manus находятся не менее 4 400 японцев, и не менее 200 – в непосредственной близости от аэродрома. При этом он не мог знать, что командующий японским гарнизоном уже занят подготовкой к полномасштабной атаке, нацеленной на уничтожение легковооруженного десанта.

Оперативный и точный перевод захваченных японских документов осуществлял Томас Сакамото (Thomas Sakamoto, 1918-2013, на фото слева), уроженец Калифорнии, получивший образование в Японии. Он был призван в армию еще до войны и прошел специальную подготовку, изучая японскую военную терминологию. Позднее он обучался в Языковой Школе, но несмотря на его блестящие оценки и достижения его родители и вся

семья были интернированы в лагере *Rohwer*, штат Арканзас, до конца войны... В 1943-м штаб-сержант Сакамото добровольно поступил на службу в разведотдел при штабе генерала Макартура, а в начале 1944 года был прикомандирован к 1-й Бригаде 1-й Кавалерийской Дивизии, готовившейся к высадке на Лос Негрос.

В первые, наиболее трудные дни операции, Сакамото оперативно сортировал и переводил для генерала Чайза захваченные документы. Среди них он идентифицировал оперативный план японцев, на котором были нанесены места дислокации войск противника. Чайз незамедлительно переносил на карту полученную информацию, которую передавали на поддерживающие десант эсминцы. Их огневая поддержка сыграла важнейшую роль в успешном удержании плацдарма *Momote/Motome*. В июне 1944 года Чайз лично представил Сакамото к *Бронзовой Звезде*. Он написал, что «солдат снабжал меня ценной информацией по номерам вражеских частей, их численности, именам командиров, занимаемым им секторам, планам и намерениям. Эта информация вместе с ценностями данными, передаваемыми с передовой, дала мне возможность использовать огонь корабельной артиллерии, полевой артиллерии и авиацию, концентрировать на позициях противника огонь минометов и пулеметов.»

Случалось, проявленная кем-то из японцев беспечность приводила к тяжелым для них последствиям. В ходе боев в районе [мыса Глостер/Gloucester](#) (остров новая Британия, январь 1943-декабрь 1944 года) на убитом японском лейтенанте Абе (Abe) была найдена схематическая карта, на которой американцы впервые разглядели гряду Аогири/Aogiri Ridge с находящимися на ней оборонительными позициями противника. Готовясь к атаке на занятую американцами высоту *Target*, лейтенант Абе (Abe) отправил записку командиру одного из своих взводов, включавшую следующую фразу: «Важным является то, что мы сохраняем скрытые позиции на гряде Аогири...» Взводный со столь часто демонстрируемой японцами в то время беспечностью по отношению к секретности сунул записку себе в карман и пошел с ней в атаку. Ее нашли морпехи на его трупе. Оценив приблизительную отрисовку этой высоты на карте, найденной на трупе Абе, морпехи определились с ее примерным местонахождением и со скорейшей необходимостью нейтрализации угрожающих своему правому флангу японских позиций на ней.

Со временем японцы стали относиться к вопросам хранения документов строже. После боев на острове [Биак](#) (конец мая-июнь 1944 года) в одном из рапортов, написанном по результатам операции, прозвучали следующие слова:

Доминирующим фактором кампании на Биаке была высокая боевая эффективность противника... Противник, преимущественно из 222-го Пехотного Полка, продемонстрировал приверженность японской военной традиции в лучшем виде. К 18.00 28 июня был убит 2 801 японец и только 13 взяты в плен. Из числа пленных все, кроме одного, были из небоевых частей, и, как следствие, имели ограниченную ценность как активные бойцы. Кроме того, противник постоянно демонстрировал высокий уровень сознательности по отношению к вопросам секретности с точки зрения наличия у него документов и каких-либо идентификаторов. Сотни убитых были обысканы в поисках документов или идентификаторов без всякого результата. Документы обнаруживались, в основном, в брошенных штабах, в которых весь личный состав был убит до того, как документы были уничтожены. Меры секретности, предпринятые противником, сделали работу разведки крайне затруднительной, но в то же время это подчеркивает необходимость наличия контрразведывательного персонала в передовых батальонах, чтобы не терялись возможности обыскивать убитых [солдат и офицеров] противника во время боя. С наступлением темноты противник, не теряя времени, старался вынести своих убитых и раненых с поля боя...

Окинава

Возможно, наиболее значимый вклад в успех военных операций *майзеры* внесли во время [боев за Окинаву](#) – крупнейшего сражения всей войны на Тихом океане.

Окинаву защищала 32-я Армия японцев, которой командовал генерал-лейтенант Мицури Усидзима (Mitsuru Ushijima). Она насчитывала около 75 000 солдат и офицеров, кроме того, ее поддерживало ополчение, состоявшее из местных жителей (*Boetai*). Защитники острова засели в укрепленных пещерах и в тоннелях в ожидании высадки на остров частей американской 10-й Армии, которой командовал генерал-лейтенант [Боливар Бакнер](#) (Bolivar Buckner). Общая численность наземных, военно-морских и военно-воздушных сил союзников, которым предстояло захватить остров, составляла более 500 000 человек (5 армейских дивизий и 3 дивизии Корпуса Морской Пехоты – КМП.) 180 000 из них высадятся на Окинаве. Сражение продлится почти три месяца – 82 дня в апреле-июне 1945 года.

Уже на ранней стадии боев американцы захватили копию плана обороны острова. Кроме того, в их руки попала топографическая карта Окинавы, найденная на трупе убитого японского офицера-артиллерийского наблюдателя. Перевод и интерпретация этих критически важных документов имели важнейшее значение для американцев.

Работать на Окинаве языковым специалистам было очень непросто. Большинство *майзеров* не были знакомы с местным диалектом. Кроме того, проживающие на острове 450 000 местных граждан были предупреждены японским командованием о том, что их ожидают изнасилования, пытки и убийства в случае захвата острова силами вторжения. В ходе боев большинстве случаев местные жители следовали за отступающими под давлением американцев японскими войсками. Многие предпочли укрыться в пещерах и тоннелях. Перед *майзерами* всталас задача убедить японских солдат и местных жителей в том, что добровольная сдача в плен будет для них наилучшим выбором. Большинство японских солдат предпочитали самоубийство плену и старались заставить местное население поступать в том же ключе. Ранее, после завершения боев на острове [Сайпан](#) (июнь-июль 1944 года), многие военнослужащие и местные жители покончили с собой, бросаясь вниз со скальных обрывов высотой до 800 футов. Таких были тысячи...

Перед вторжением на Окинаву армейское командование последовало предложению группы *майзеров*, родители которых принадлежали местной этнической группе, и создало специальную группу, знавшую местный диалект. В ходе вторжения эти люди сумели отговорить многих местных от участия в боевых действиях. Они же помогали быстро идентифицировать японских военнослужащих, пытавшихся слиться с массой гражданского населения и избежать плена. Некоторые из знавших окинавский диалект *майзеров* получили прозвище *чистильщики пещер/cave flushers*. Один из них бесстрашно вошел в пещеру и уговорил укрывавшихся в ней 350 японских солдат и офицеров капитулировать. Еще одному удалось это сделать в 11 случаях из 12.

Вне сякого сомнения деятельность *майзеров* спасла на Окинаве тысячи жизней военных и мирных жителей. К моменту окончания операции около 10 000 японских солдат и офицеров предпочли не умирать за *Императора* и сложили оружие. Это был крупнейший акт подобного рода за весь период войны на Тихом океане. Около 300 000 мирных жителей – две трети довоенного населения острова – остались в живых. Если бы не усилия *майзеров*, пленных и выживших местных жителей было бы значительно меньше...

Дневники погибших японцев

Как известно, в Советской Армии во время ВОВ военнослужащим запрещалось вести дневники во избежание попадания их в руки противника. В них могла находиться самая разная информация, знать которую немцам было совершенно ни к чему. Однако японские военнослужащие нередко вели дневники, иногда попадавшие в руки американцев, среди которых всегда находились переводчики. Благодаря изучению дневников солдат и офицеров противника у американцев появлялась возможность изучить психологию

противника, понять, какое вооружение несло ему максимальную опасность, понять, как видит противник противоборствующую сторону, на каком уровне находится его боевой дух.

Так из дневника японского военного врача Небу Тацагури (Nebu Tatsaguri, 190?-1943), погибшего на [острове Атту](#), можно было узнать, что наибольший ущерб противнику в ходе боев нанесли корабельная артиллерия, полевая артиллерия и минометы американцев. Стало понятно, что японцы совершенно не боятся смерти и что для них честь – умереть за Императора. Одна из последних записей Татцагури гласила: «33 оставшихся в живых и я должны умереть. Сожалений нет. Банзай Императору. Я благодарен тому, что в моей душе мир и спокойствие. Я покончил с ранеными с помощью ручной гранаты.»

Не менее интересная информация содержалась в дневнике японского офицера [Тосихиро Оура](#) (Toshihiro Oura), погибшего в боях на [острове Нью-Джорджа](#) (июнь-июль 1943 года). И здесь очевидно, что наибольший страх на японцев наводили корабельная и полевая артиллерия американцев, хотя доставалось им и от авиации противника. Из этого дневника можно было заключить, что подавляющее превосходство американцев в огневой мощи и в авиации оказывает сильное деморализующее воздействие даже на такого стойкого врага, как японцы:

8 июля. ... Отец несколько раз повторил в письме, что я должен сражаться как достойный боец. Да, я буду сражаться за Императора до конца... Мой старый отец написал: «Молись о том, чтобы к тебе пришла заслуженная слава», а 12 апреля – «Даже если твоей душе суждено остаться на островах южных морей, следуй воле небес...»

11 июля: В 7.40 утра в воздухе появились 45 штурмовиков Grumman, но все их бомбы, кроме одной, упали в стороне. Весь полдень и вечер мы были под концентрированным артобстрелом. Противник сегодня выпустил, по меньшей мере, 2 000 снарядов. Некоторые из них упали в радиусе 5 метров от моего окопа. Если так дело пойдет, послезавтра меня не будет.

13 июля: ... Прошлой ночью во время налета погиб сержант Такаи. Всего погибло 6 или 7 человек. Без вести пропали младший капрал Ито и еще четыре человека. Я бы сказал, что авиация, наземные войска и корабли противника хорошо взаимодействуют. В то же время мы так ни разу и на нанесли хороший бомбовый удар по Рендове и не обстреляли ее с линкора, а у наземных войск не оказалось тяжелой артиллерии. И это современная война? Я отчетливо ощущаю нашу слабость, и это деморализует. Мы так и не вступили в бой, но продолжаем умирать под снарядами и бомбами.

23 июля: ... Если сравнить взаимодействие наших родов войск с таковым у врага, это напоминает войну ребенка со взрослым... Мы окружены, и вот-вот нас сомнут. Все, что мы можем, это стоять на нашей позиции до конца. Даже если наши авиация и флот дадут противнику бой, мы не сможем отбить потерянную территорию. Великое множество самолетов противника постоянно находится в воздухе. Напротив острова стоят эсминцы и торпедные катера, заполнившие все пространство. Где наши самолеты и корабли? Почему они не вступают в бой? У нас даже оружия не осталось – только винтовки и штыки против самолетов, линкоров и артиллерии. Ни о какой победе не может идти и речи.

Японская армия до сих пор полагается на рукопашный бой в стиле [эпохи Мейдзи](#), тогда как противник использует высокотехнологичное оружие. Вы только подумайте: наши плохо вооруженные части еще до сих пор не раздавлены, мы все еще на наших позициях и защищаем остров. Но гордиться тут особо нечем. Скоро они его захватят. В такой войне мы как дитя, шею которого схватил руками взрослый дядя. До чего сильны моя обида на тех, кто у нас в тылу, и ненависть к штабистам. Короче говоря, ситуация такова, что мы разбиты. Тем не менее, японскому офицеру положено верить до последней минуты, что ему на помощь придут авиація и флот...

После окончания боев на [острове Бутаритари](#) (конец ноября-начало декабря 1943 года), также известным под названием Макин, в руки американцев попал дневник неизвестного японского солдата, который так и не сдался врагу. Очевидно, он позволил заглянуть в глубины сознания простого солдата, готового с честью умереть за свою страну:

24 ноября. Неизвестно, где сейчас командиры взводов. Мы окружены танками, но будем стоять до конца... Нас не волнует огонь танковых пушек и пулеметов... Танки к нам близко не подойдут, перед нами болото. Люди из рабочего батальона торопливо совершают самоубийства, но мы сегодня еще живы. Мы знаем, что нас ждет смерть, мы из 2-го Подразделения Смертников и намерены сражаться до славного конца.

25 ноября. Хотя мы еще живы, мы посчитали, что проживем еще 2-3 дня. Каждый из нас [уже] приставлял дуло винтовки к горлу несколько раз, но, раз уж мы все равно умрем, почему бы нам и не держаться до конца?

26 ноября. Поклонились тому месту, где был убит [наш] командир. Раздобыл около 20 трофейных ручных гранат и целый день жду их [противника], но мы их не видим... Мы слышим стрельбу со всех направлений, и наш боевой дух поднимается. Сегодня мы впервые заправились шоколадом, говядиной, сахаром и хлебом, брошенными противником... Прошел день, но нам на глаза так и не попались ни враг, ни свой.

2 декабря. Мы полны решимости и намереваемся драться против танков, если наши [войска] не появятся к годовщине 8 декабря... Кажется, американцы распространяют потоки лживой пропаганды о том, что их войска высадились на Маршалловых островах и скоро вторгнутся в Японию. Они рассказывают местным, что несколько десятков тысяч [их солдат] высадились на Тараве, и также говорят, что, если японские солдаты придут [к ним] в деревню, нужно сказать им, чтобы они сдавались. Не смешите меня... Мы готовы умереть в любой момент.

3 декабря. Наш боевой дух еще высок, провианта осталось мало, и мы полны решимости продержаться до 8-го... Мы хотели бы продержаться до конца и дать нашим войскам возможность оценить наше мужество. Свои последние надежды мы возлагаем на волю Господа...

Австралийские японцы

В Австралии перед ВМВ проживало несколько тысяч этнических японцев, но большинство их было интернировано – всего 4 301 человек. Австралийское военное командование не предприняло никаких усилий для того, чтобы использовать знания родившихся или выросших на пятом континенте молодых людей, знающих язык противника. Тем из них, кто изъявил желание служить в армии, чинились всевозможные препятствия. Есть сведения, что в ВС страны были зачислены 28 человек, известными стали три имени: Марио Такасука (Mario Takasuka, 1910–1999), Уинстон Иде (Winston Ide, 1914–1944) и Джозеф Сузуки (Joseph Suzuki, 1922, Япония - ?). Если первые двое приняли участие в боевых действиях, то последний был уволен из ВС и интернирован. Такасука сражался на Кипре и на Новой Гвинее, отлично проявил себя и пользовался уважением своих товариществ. Иде попал в плен в Малайе в 1942 году и 12 сентября 1944 года погиб после того, как японское судно *Rakuuyō Maru* с военнопленными на борту было торпедировано американской подводной лодкой на пути в Японию.

После войны

Деятельность *nisei*-переводчиков получила продолжение после окончания войны. Они принимали участие в церемониях капитуляции японских гарнизонов на небольших островах Тихого океана и в больших городах. Они принимали участие в процедурах освобождения из концлагерей военнопленных союзных армий, обеспечивая их безопасность и помогая выявлять японцев, наиболее жестоко обращавшихся с ними. Они

работали переводчиками в ходе судебных процессов над военными преступниками самого разного уровня.

Война окончилась, но языковые специалисты были еще нужны вооруженным силам союзников. Данная фотография была сделана в Генеральном Штабе Союзных Армий на Тихом океане (General Headquarters, Allied Powers in the Pacific) в Токио в сентябре 1946 года

Армейское командование стремилось удержать специалистов по японскому языку на военной службе в послевоенные годы, потому что США нуждались в их знаниях в оккупированной Японии. Многие из нисеи-переводчиков после войны сделали карьеру в армии.

Техник 3-й категории Бен Оахита (Ben Oahita, слева) за работой в ходе опроса военным юристом, капитаном Артуром Сэнласки (staff attorney Arthur Sanlusky, второй справа) потенциального свидетеля. Идет подготовка к Международному Военному

Трибуналу для Дальнего Востока/International Military Tribunal for the Far East, более известному как [Токийский процесс](#). Сентябрь 1946 года

Память о майзерах

Многие нисеи за годы войны получили воинские награды. Троє были награждены Крестами за Отличие в Службе/*Distinguished Service Cross*, трое – медалями Легиона Почета/*Legion of Merit*, пятеро – Серебряными Звездами/*Silver Star*. Многие были награждены Бронзовыми Звездами/*Bronze Star*, Солдатскими Медалями/*Soldier's Star* и медалями Пурпурное Сердце/*Purple Heart*. 39 нисеи-переводчиков погибли.

Майзеры на отдыхе. Китайско-Бирманско-Индийский регион

В годы войны и на протяжении многих лет после нее Америка знала очень мало об этих людях. Многие из нисеи во время войны еще имели родственников в Японии, у некоторых были родственники даже в японской армии. Армейское командование старалось держать в тайне имена нисеи, служивших переводчиками, чтобы не создавать проблем членам их семей. Собственно говоря, сами нисеи не стремились обсуждать с кем-либо то, чем они занимались на войне. При этом генерал Чарлз Уиллоуби (Charles Willoughby, 1892-1972), глава разведывательной службы при штабе Макартура, говорил о том, что усилия этих людей сделали войну короче на два года.

После войны языковая школа MISLS была перемещена в Монтерей/Monterey, штат Калифорния, и с тех пор этот центр значительно вырос в размерах. Он остался крупнейшим учебным заведением подобного рода в вооруженных силах. К настоящему времени через него прошло более 100 000 курсантов, в наши дни в нем учат 50 различным языкам. В январе 2000 года MISLS получила благодарность президента.

Основные источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/speaking-the-enemys-language/>

<https://coffeeordie.com/roy-matsumoto-merrills-marauders>

<https://www.smh.com.au/opinion/japanese-internment-a-dark-chapter-of-australian-history-20140813-103ldy.html>

<https://discovernikkei.org/en/journal/2021/11/9/japanese-australian-veterans/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Winston_Ida

Troy James Sacquety. THE ORGANIZATION AND EVOLUTION OF OSS DETACHMENT 101 IN BURMA, 1942-1945. 2008

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возрат к главной странице www.warsstory.org